

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.3:801.82:94(476) “1533 – 1540”

СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АКТОВЫХ ТЕКСТОВ В СУДЕБНОЙ КНИГЕ
ВИТЕБСКОГО ВОЕВОДЫ, ГОСПОДАРСКОГО МАРШАЛКА,
ВОЛКОВЫСКОГО И ОБОЛЕЦКОГО ДЕРЖАВЦЫ М.В. КЛОЧКО 1533–1540 гг.

канд. филол. наук, доц. **О.А. КЛИМКОВИЧ**
(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)

В статье представлена характеристика структурно-смысловой организации актовых текстов XVI века, изданных в Судебной книге витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М.В. Клочко 1533–1540 годов. Рассмотрена структурно-смысловая организация оформляющей и содержательной части таких жанров, как записи приговоров суда, приговоры суда, записи решений суда, решения суда, записи жалоб и записи заявлений. Выявлены особенности вербального оформления смысловых частей текстов, описаны случаи вариативности используемых лексических средств, охарактеризованы отдельные устойчивые сочетания в составе текстов. Утверждается, что в текстах отражается процесс формирования оформляющей части документов, в отдельных блоках содержательной части находит отражение разговорная речь эпохи средневековья, а состав и степень распространения смысловых блоков в содержательной части исследованных документов зависят от текстового жанра.

Ключевые слова: историческая стилистика, структурно-смысловая организация, смысловой блок, формула, устойчивое сочетание, зачин, содержательная часть, концовка.

Введение. С конца XX в. в широкий научный оборот вводятся старорусские и старобелорусские тексты различной локальной отнесенности. Описание региональных актовых текстов с позиций исторической стилистики является актуальным направлением современного исторического языкознания, поскольку позволяет установить особенности формирования функционально-стилевых разновидностей языка на разных территориях [3, 4]. Тенденция историко-стилистического изучения отдельных региональных памятников прослеживается и в белорусском языкознании, в частности в работах Т.Г. Трофимович [5] и Н.В. Полещук [1, 2]. Для нас представляется интересным подробное изучение текстов, созданных на территории витебских земель, как в одном из старейших административно-территориальных комплексов в Беларуси.

Цель данной работы – описание структурно-смысловой организации актовых текстов, входящих в состав Судебной книги витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М.В. Клочко 1533–1540 гг. (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9) (далее – СК)¹. Актуальность исследования определяется необходимостью историко-стилистического описания значительного корпуса старобелорусских текстов. Публикация была подготовлена В.А. Ворониным, А.И. Груша, И.П. Старостиной, А.Л. Хорошкевич. Тексты представленных документов могут быть использованы как для исторических, так и для филологических исследований.

Интерес издание представляет также потому, что включенные в него документы были созданы не центральными органами власти ВКЛ, а стали «результатом деятельности канцелярии витебского воеводы, великокняжеского маршалка, державцы волковыского и оболецкого, пана Матея Войтеховича Клочко» [СК, с. 6], который был сыном господарского маршалка Войтеха Клочко, унаследовал от него состояние и сделал хорошую карьеру. «10 ноября 1532 г. М.В. Клочко получил должности воеводы витебского и державцы оболецкого, а также соседние с Витебском волости Озериче и Усвят в управление» [СК, с. 7].

Основная часть. Среди опубликованных текстов 61 документ – акты, написанные в Волковыске, селах Волковыского повета, Обольцах и Вильне, и акты, локальная отнесенность которых точно не установлена. Они в работе не рассматривались. 140 документов [СК, с. 10], входящих в состав книги, созданы на территории Витебска и представлены актами разных жанров. Материалом для исследования послужили записи приговора суда М. В. Клочко (47 актов), приговоры суда (31), записи решения суда (25), решения суда (3), записи жалоб (12), записи заявлений (11). Общее число полностью расписанных документов – 129 текстов. Выбор указанных текстов обусловлен тем, что именно они являются самыми распространенными, в то время как остальные жанровые разновидности представлены единично: записи об установлении срока (2), записи о соглашении (2), записи о компенсации ущерба (1), запись о возвращении документов (1) и т.д.

¹ Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М.В. Клочко. 1533-1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9) / публ. подгот. В.А. Воронин, А.И. Груша, И.П. Старостина, А.Л. Хорошкевич ; отв. ред. А.Л. Хорошкевич, Г.Я. Голенченко ; Ин-т славяноведения РАН; Ин-т истории НАН Беларуси; Белорусский гос. ун-т; РГАДА. – М. : Наука, 2008. – 525 с.

Как и другие акты старобелорусского языка, рассмотренные документы включали в себя оформляющую и содержательную часть. Оформляющая часть состояла из зачина и концовки. Зачины в проанализированных документах не являются необходимым структурно-смысловым компонентом. Так, в исследованных документах среди записей приговоров суда зачины отсутствуют в 12 текстах из 47 (№№ 2, 5, 20, 58, 61 и др.); в приговорах суда – в 7 текстах из 31 (№№ 12, 14, 60, 81, 85, 115, 157); в записях решений суда – в 2 текстах из 25 (№№ 80, 140); в решениях суда – в 2 текстах из 3 (№№ 4, 59); в записях жалоб – в 3 текстах из 12 (№№ 18, 113, 188); в записях заявлений – в 3 текстах из 11 (№№ 90, 192, 211).

В случае, если в грамоте выделяется зачин, в его состав входят смысловые блоки со значением указания даты; именованного лица, осуществляющего суд; ссылки на рассмотрение дела; записи для памяти. При этом состав смысловых блоков в зачине не был строго определенным. Концовки, как и зачины, также характерны не для всех исследованных актов. Они отсутствуют в записях приговоров суда (№№ 19, 20, 67), приговорах суда (№ 12), записях решений (№№ 9, 15, 65), решениях суда (№ 4), записях жалоб (№ 143), записях заявлений (№ 21, 141, 180, 181). В состав концовки входят смысловые блоки со значением записи для памяти, именованного свидетелей, указания места и времени составления документа, указания на выдачу документа с печатью. Их состав и вербальное оформление также не были жестко регламентированы.

Состав смысловых блоков в оформляющей части исследованных документов отражен в таблице 1.

Таблица 1. – Смысловые блоки в оформляющей части актов

Документы	Зачины				Концовки			
	Указание даты	Именование лица, осуществляющего суд	Ссылка на рассмотрение дела	Запись для памяти	Запись для памяти	Именование свидетелей	Указание места и времени составления документа	Указание на выдачу документа с печатью
Записи приговоров суда (47)	+/-	-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	-
Приговоры суда (31)	-	+/-	+/-	-	+/-	+/-	+/-	+/-
Записи решения суда (25)	+/-	-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	-
Решения суда (3)	-	+/-	+/-	-	-	+/-	+/-	-
Записи жалоб (12)	+/-	-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	-
Записи заявлений (11)	+/-	-	-	+/-	+/-	+/-	+/-	-

В зачинах употребление смысловых блоков и их вербальное оформление характеризуется определенными особенностями.

Смысловой блок со значением указания даты фиксируется в большинстве записей приговора и решений суда (записи приговора суда – в 27 документах из 47, записи решений суда – в 20 из 25 актов), sporadически встречается в записях заявлений и жалоб (соответственно в 4 документах из 11 записей заявлений и 6 из 12 записей жалоб) и полностью отсутствует в документах, которые определены как приговоры и решения суда. Средством его вербализации служат конструкции, содержащие указание года, месяца, недели, числа, дня недели, индикта, которые могут быть представлены как в распространенном, так и в сжатом виде: *в неделю ж Зборную (№ 10, с. 67); м(е)с(е)ца марца тринадцатого дня, в пятъницу, пятое недели Поста (№ 179, с. 313); в неделю, у двух неделях по Велице дни, под лет(ы) Бож(его) нарож(енья) 1000 ятсотъ 37 год, м(е)с(е)ца апрель 14 день, индиктъ 10 (№ 24, с. 81)*. Отсутствие единообразного способа оформления блока является одним из признаков становления зачина как отдельной структурной единицы текста.

Смысловой блок со значением именованного лица, осуществляющего суд, характерен для приговоров суда (встречается в 17 из 31 документа) и одного решения суда. В приговорах суда средством вербального оформления блока служит конструкция, содержащая указание имени и чина М.В. Ключко: *я, Матеи Воутеховичъ Яновича, воевода витебъский, маршалокъ господара короля его м(ил)ости, державъца вольковыский и вболецъкий (№ 153, с. 272)*. В решении боярско-мещанского суда представлено перечисление всех лиц, участвующих в рассмотрении дела: *панъ Кшмъ, Гурько Влехновичъ, Богданъ Копоть, конюшьи земский, Кмита Ширковичъ, Борис Подвинъский, Митько Павъловичъ, Радко Щуровъ, мещанинъ (№ 120, с. 218)*.

Смысловой блок со значением ссылки на рассмотрение дела встречается в отдельных документах разных типов: в записях приговора суда (в 9 из 47), в приговорах суда (в 24 из 31), записях решения суда (в 3 из 25), записях жалоб (в 2 из 12). Его вербализация осуществляется с помощью конструкции с глаголом *смотреть: смотрели есмо того дела (№ 84, с. 159)*.

Смысловой блок со значением записи для памяти содержится в 11 документах. Он встречается в записях приговоров суда, записях решений суда, записях жалоб и записях заявлений. При этом из 11 исследованных записей заявлений блок был отмечен в 5 документах. В основе конструкции, служащей для вербализации данного значения, лежат лексемы *записати, память: Про память панъ его м(ил)ость казалъ записати (№ 77, с. 149)*.

В концовках употребление и вербальное оформление смысловых блоков также имеет свою специфику. Вербальное оформление факультативного блока со значением записи для памяти коррелирует с вербальным оформлением данного значения в зачинах документов: *И то про память в книги казалъ записати (№ 1, с. 59)*. В концовках данный блок встречается чаще, чем в зачинах: из 129 исследованных

актов он встречается в 40 актах. Типичной была ситуация, при которой блок со значением указания записи для памяти был первым в концовке, после него следовало указание свидетелей и указание даты. Однако в отдельных документах наблюдались нарушения названной последовательности (блок мог отделяться от блока со значением именованя свидетелей дополнительными замечаниями или находится после указания свидетелей). В некоторых грамотах вербальное оформление блока содержит в себе описки *мети* вместо *памяти*, *дя* вместо *для*: *И то для мети велели есмо у книги записати* (№ 30, с. 88).

Блок со значением именованя свидетелей встречается в большинстве документов, связанных с фиксацией приговоров и решений суда (в 37 из 47 записей приговоров суда; в 29 из 31 приговора суда, в 16 из 25 записей решений суда). В записях жалоб он фиксируется в 7 из 12 документов, в записях заявлений – в 1 документе из 11. Вербально блок представлен типичной для старобелорусских текстов конструкцией *а при томъ были [именование свидетелей]: а при томъ были Василеи а Богданъ Копътевичи* (№ 3, с. 61); *а при томъ были: ротъмистръ короля его м(и)л(о)сти, панъ Иркъ Рокитъницъкии а городничъчи витебъскии, панъ Романъ Гарасимович; а конюшии витебъскии Богданъ Копътевичъ, а Внъдреи Гарасимовичъ, а Михаило Кузминичъ* (№ 29, с. 87).

Особенности оформления блока проявляются в концовках актов № 76, 111, 150, 186, 191 приговоров судов, в которых после перечисления свидетелей следует указание на их достаточное количество: *а при томъ были бояре г(о)с(по)д(а)ръские витебъские: Михаило Курешов, а ключъникъ земскии, а ключъникъ земскии Иванъ Яцъковичъ Зелепуга, а конюшии земскии Богданъ Копоть, а Костя Кузминичъ Косов, а Матъфеи Молодень, а Глебъ Шапъка, и иныхъ людей добрыхъ при томъ достъ было* (№ 76, с. 149).

Смысловой блок со значением указания места и времени составления документа также представлен типичной конструкцией *писан у Витебску [дата]*. Типичным было указание года, месяца, даты, индикта: *писанъ у Витебъску, под лет(ы) Бож(его) нарож(енья) 1539 год, м(е)с(е)ца июня 15 день, индиктъ дванадцатыи* (№ 113, с. 209). Вербализация блока могла быть как более сжатой, так и более расширенной: *писанъ у Витебъску мар(та) 7 день, индиктъ 9* (№ 22, с. 80); *писанъ у Витебъску, под лет(ы) Бож(его) нарож(енья) 1540, м(е)с(е)ца авъгустъ 24 день, индиктъ тринадцатыи, на другои неделѣ по Зельнои Матъце Божои, ув овъторокъ* (№ 204, с. 351).

Смысловой блок со значением указания на выдачу документа с печатью встречается только в приговорах суда в 18 документах из 31. Он вербализуется с помощью конструкции *и на то есмо [указание адресата] дали сесь нашъ судовыи листъ з нашою печатью: и на то есмо тымъ мещаномъ Харку а Корнилу дали сесь нашъ судовыи листъ з нашою печатью* (№ 62, с. 124), *и то есмо тому Алексъсандру а Иваишъку дали сесь нашъ судовыи листъ з нашою печатью* (№ 73, с. 142).

Интересным является также тот факт, что рассмотренные документы создаются от имени одного лица и, возможно, одним писцом, что позволяет говорить о выборе способов вербального оформления документа, которые обусловлены именно жанром текста и, возможно, социальным статусом тех лиц, дела которых подвергаются рассмотрению.

Содержательная часть рассмотренных актов состояла из обязательных и факультативных смысловых блоков, состав которых представлен в таблице 2.

Таблица 2. – Смысловые блоки в содержательной части актов

Документы	жалоба	сообщение ответчика	указание свидетелей	сообщение свидетелей	присяга	указание на доказательства	опрос	просьба о назначении специального служебного лица	назначение служебного лица	доклад служебного лица	обращение к Статуу	определение правового и виновного	перечисление предписаний судьи	установление срока исполнения решения	просьба о записи обращения
Записи приговоров суда (47)	+	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	-	-	-	+	+/-	+/-	+	+
Приговоры суда (31)	+	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+	+/-	+	+/-	+/-	+/-	+/-	-
Записи решений суда (25)	+	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	-	+/-	-	-	+/-	+/-	+/-	+/-
Решения суда (3)	+	+	+/-	-	-	-	+/-	-	-	-	-	+/-	+/-	+/-	-
Записи жалоб (12)	+	+/-	-	-	-	-	-	-	+/-	+	-	-	-	-	+/-
Записи заявлений (11)	+	+/-	-	-	-	-	-	-	+/-	-	-	-	-	+/-	+/-

Обязательными для всех рассмотренных документов были блоки со значениями жалобы или просьбы и значением вынесенного по жалобе решения.

В абсолютном большинстве грамот в состав содержательной части входят блоки со значениями сообщения ответчиков, сообщения свидетелей, опроса со стороны М.В. Ключко. В отдельных документах функционируют блоки со значением просьбы о назначении специального служебного лица, назначения служебного лица и доклада служебного лица, обращения к Статуту ВКЛ.

Смысловой блок со значением жалобы начинается содержательную часть исследованных актов и является ее обязательным компонентом. В основе конструкции, вербализирующей блок, лежит глагол *жаловати*, после которого следует именование истца, именование ответчика и изложение сути жалобы: *жаловаль перед нами человекъ г(о)с(по)д(а)рьскии витебъскии з Высокого Максимъ Климачичъ Судыньныхъ на человека витебъского ж Климату Сидневича и на сына его Ивана Дягиля тымъ вбычаемъ, што ж, деи, «вни мгне напрасно зграбили: взяли ми двое коней а корову, не ведаю за што про шьто. И я их просил, абы вни тотъ мои статокъ мне вернули, и вни вернути не хотели. А такъ, али ж даль есми имъ листъ свои вызнаныи на то реко: «Ма бых в нихъ позычыль польтину грошеи, тогды ж мне вни тое мое двое коней и корову вернули, а я имъ ничего не винень»* (№ 67, с. 131).

Для перехода к изложению сути жалобы могли использоваться элементы 1) *што ж деи*; 2) *и о том, што деи*; 2) *тымъ обычаем, што деи*.

С жалобами к М.В. Ключко обращались люди самых разных социальных групп, в грамотах упомянуты жибентяи, бояре, мещане, пушкари, господарские люди, наместники архиепископа, служебники княгини, слесари и др. Ответчиками выступали мещане, бояре, попы, рыболовы, подданные панов, дяки, городничие и т. д. Причины жалобы также были очень разнообразны:

– нанесение вреда собственности: *и с нимъ ичевисте мовиль тымъ вбычаемъ, иж, деи, «вн земли мои власъныи на шля Мотошиловъскую, а другую Некормигостево, а Вренево, а третью часть земли пашъни дворное предка моего, Юшковъскую, под себе забрала, а мне того поступите не хочеть, и кривды и втиски великии ми в томъ чинить: и межги показиль, позащрываль, и дороги извечныи позащрываль, а инъшыи ув оселицы вгородиль. Яко ж инъшыи земли самъ держить, а инъшыи людемъ вбапольнымъ зъ своее руки пахати подаваль. И к тому сеножати мои позабираль: в одну взле церкви в Великомъ Селе, а другую сеножати на Сычове, а третью на Утрилове. Ино инъшыи самъ косить, а инъшыи людемъ роздаль»* (№ 122, с. 222 – 223);

– избивание: *жаловаль перед нами бояринъ господарскии повету Вболецкого Павелъ Воротынецъ на намесника пани Вацлавовое, скарбное троцкое, великосельского Якуба тымъ вбычаемъ, што ж, деи, «внъ, собравшыи ся з многими людьми перед Вкътавою Божего Тела, в ольторокъ, и приехавшыи на мои домъ мощно квалътомъ, в небытности моеи, жону ми збил и служебницу и многии шкоды почынилъ»* (№ 127, с. 228);

– невозвращение долга денежного или вещественного: *жаловаль намъ мещанинъ господарскии витебъскии Паишко Вихровъ на городничого и хоружого господарского витебъского, пана Романа Гарасимовича в томъ, иж, деи, «внъ узяль в мгне книгу, летописец, в инъшыи слова, в неи збранъныи, и семь лгть ее держить у себе, а мне ее вернуть не хочеть»* (№ 124, с. 225);

– оскорбление, клевета: *жаловаль намъ мещанинъ плебаней Витебъское, кормникъ, на имя Костько Дулов на мещанина витебъского Федка Кострыцу тымъ вбычаемъ, што ж, деи, «идучи намъ к Ризе и будучи на Друи, Федко Кострыца мене зсоромотиль и зваль мя лихимъ человекомъ, злодеемъ, татемъ, а я естемъ человекъ добрый, неподезронныи, не злодеи и хочу ся того справити»* (№ 81, с. 152);

– отказ служить: *жаловаль намъ человекъ г(о)с(по)д(а)рьскии панъцерный Влешко Торъсоша на рыболова г(о)с(по)д(а)рьского Матъфея Санькова сына Рыболовича в том, што ж, деи, «втець его две земли под собою держаль и две службе служиваль, две косы, два топоры бывали, и внъ две земли под собою держить, а в одну службу служить, а другое служити не хочеть, а мне в томъ кривда ся деть»* (№ 58, с. 119).

Рассматривались жалобы на близких родственников (жену, мужа, отчима): *што многокרותъ жаловаль намъ бояринъ г(о)с(по)д(а)рьскии повету Витебъского Матъфеи Молодень на втъчима жоны своее боярина витебъского жъ Михаила Курешиова* (№ 82, с. 154); *жаловаль намъ человекъ, витьблянинъ, в Зямьку живеть, на имя Богъданъ Гридкевичъ на жону свою..., которая вт него втекъла прочъ и в рымъскую веру ся вхрыстыла* (№ 130, с. 231).

В вербальном оформлении блока могло быть использовано устойчивое сочетание *кривда и шкода деет ся*: *а в томъ ся намъ втъ нихъ кривда и шкода деетъ* (№ 111, с. 204).

Смысловой блок со значением сообщения ответчиков вербализуется с помощью конструкции, в основе которой обычно лежит глагол *поведити*: *и Спиридонъ поведиль: «Правда есть, иж есми мешкаль в дому его со две недели потребою своею, што ж есми жито тамъ, подле его, сеяль и инъшое есми звозил. А иное и тепер ещо тамъ зостало не звозжоно. А похвалъки есми на него никоторое нг чиниль и клячи его не браль, ани есми ему шкодник...»* (№ 145, с. 254).

Кроме глагола *поведити* могли использоваться глаголы *ректи*: *и Кононъ рекъ: «К тому ся я знаю, иж есми девятеро животины в польтине гроши в тебе выручыль, а року есми жадного тои заплаче не покладал и не примоваль, и в законъце тои в рубли гроши не ведаю»* (№ 5, с. 63); *сознати*: *и Михаилло к тому созналь, иж корову с телятемъ взяль, вецъ двое, быка, четъверы пчолы выдрали. «Але, деи, есми*

бралъ тотъ статокъ, яко своего человека, по которомъ Ян самъ мне ручыль» (№ 26, с. 83); *знати* (3 случая): *внъ ся ку тому зналь, иж ихъ билъ* (№ 154, с. 274).

В вербальном оформлении блока используются устойчивые сочетания слов *правда есть: и тотъ* *Врестикъ, стоячы перед нами, поведиль: «Правда есть, иж ты мне тую землю продала и после того права заводила. Нижли жадная умова и зарука не была, абыхъ я не мель на тебе поискивати. А такъ, ты мене и у шкоду привела, иж я рубль грошеи проезду заплатиль»* (№ 160, с. 285); *не знаю не ведаю / не знаем не ведаем: «... а мы ихъ розбивати не розбивали и грошеи тых не втѣнимали, ни знаем ни ведаем...»* (№ 62, с. 123).

В некоторых записях приговоров суда блок отсутствует (№№ 25, 30) или содержится указание на то, что ответчик не явился: *ино внъ на тотъ рокъ: назавѣтреи Светого Юря, во вѣторокъ, перед нами становиль ся и ждал Санъчея втѣ вѣторка аж до пятъницы, а Сенъчеи ку праву стати а никога до насъ на свое местъцо прислати за позывы нашыми не хотель* (№ 27, с. 85). В записях заявлений содержится указание на присутствие на суде ответчика, в то время как истец вообще не явился: *А такъ, тотъ Захаря перед нами ся становиль, а тотъ Кудинъ, зазавѣвши его, и самъ перед нами не сталъ* (№ 141, с. 246).

Вербальное оформление смысловых блоков со значением жалобы и значением сообщения ответчиков интересно с точки зрения отражения в нем элементов разговорной речи при изложении причин обращения.

Блоки со значениями указания свидетелей и сообщения свидетелей определяют показания других лиц и отличаются факультативностью. Блок со значением указания свидетелей не имеет строго определенной вербализации и представлен разными конструкциями, в основе которых лежат сочетания *подати сведки, выдати сведков, в томъ ся послати, обрати сведки: и Фик подаль светъки: Глеба Шапъку, Ждана Вдинцевича, служебъника нашего, бывшого наместъника лужосенского, Богъдана Конътя конюшого витебъского* (№ 59, с. 120); *и красавец на то выдалъ трех светъков: Коска Скомороха а сына его Васюка, а Вполка, человека з(о)с(по)д(а)ръского* (№ 2, с. 59); *а в томъ ся послали на Встаишъка Торгошу, десятника панъцерного, а на Степана Матъля, слугу панъцерного, а на Внъдрона Кликуна* (№ 58, с. 119); *а такъ, кнегини Настасья межи инъшыми светки вбрала Ждана Янушъковича и на его сведецтво ся послала* (№ 142, с. 248).

Вербализация смыслового блока со значением сообщения свидетелей, участвующих в разбирательстве, осуществляется с помощью глаголов *светчыти / поведити: а такъ, тотъ Иванъ Носъ через того служебъника нашего светъчыль: «Деяло се, деи, то в субботу вечер. Поишол есми до Причыстое святое вечерни слухати и, идучи ми церкви, здалека послышал есми, ажно у церкви гомонъ великии ...»* (№ 72, с. 137).

В основе вербализации блока со значением присяги истцов, ответчиков или свидетелей лежит формула *проставити шапку*, которая имеет значение «присягнуць, паклясцяся» (ГСБМ², т. 28, с. 465) или ее вариант *ставити шапку: и Кузма приставиль шапъку з десяти рублей до шинъкарки домовое Артемовы жоны, до Зеновъя, Анъдрия Ивановича а Иванъка Федорова. И Яковъ Перевалька на тыхъ светъковъ приставити шапки не хотель* (№ 20, с. 78). Отдельно описывается процесс поведения ответчика в акте № 104: *и Васко Жегало шапъку былъ приставиль, нижли зася ее подъяль и на тыхъ светъки слати ся не хотел* (№ 104, с. 190).

Указание на доказательства может быть включено в блоки со значением сообщения свидетелей, со значением присяги или может быть представлено отдельным смысловым блоком. Для вербализации значения используются конструкции, в основе которых лежат формулы с существительным «довод» *довод вчынити / учынити* в значении «даказваць вину» (ГСБМ, т. 8, стр. 178); *довод ставити* в значении «прадстаўляць доказ» (ГСБМ, вып. 8, стр. 178); *и священъники поставили шапъку, хотячи на них на то доводъ учынити* (№ 72, с. 137); *ино Михаило перед нами доводъ учинилъ бояри господарскими, судьями, которыи тотъ попель на нихъ присудили: Гуркомъ, Зелепугою, Ленъкомъ, Глебому Шапъкою. И вни то перед нами сознали, иж шестъ лаштов на лодах его непоротовскихъ Михаило присудили еднальнымъ вбычаемъ* (№ 178, с. 311-312). В качестве доказательств также могли быть использованы документы, содержание которых излагается в исследуемых актах (№ 73). В отдельных документах содержится указание на отказ или невозможность предоставления доказательств: *и мещане на их довод слати не хотели.* (№ 72, с. 137).

Ряд смысловых блоков, предваряющих смысловой блок со значением вынесенного по жалобе решения, фиксирует действия М.В. Ключко, его стремление установить истинную картину событий и не нарушить требования Статута ВКЛ. К таким блокам относятся блоки со значением опроса со стороны М.В. Ключко, назначения служебных лиц для точного установления обстоятельств дела и их сообщений, обращения к Статуту ВКЛ.

Смысловой блок со значением опроса со стороны М.В. Ключко вербализовывался с помощью глаголов *пытати / спытати / опытовати: и мы пытали того Сергеика: "Чи позычыль ты зо втѣомъ своимъ в него два рубльи грошеи, а чи виненъ ты ему?"* (№ 156, с. 277) и располагался как перед сообщением ответчика, так и перед дополнительными сообщениями истца или сообщением свидетелей: *а такъ, [...] тыхъ светъки перед насъ были поставлены, и мы их в том [опы]товали* (№ 2, с. 60).

² Гістарычны слоўнік беларускай мовы : у 37 вып. / рэдкал. : А. М. Булыка (гал. рэд.) [і інш.]. – Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Ін-т мовазнаўства ім. Я. Коласа. – Мінск : Бел. навука, 1982 – 2017. – Вып. 8 : Девичий – дорогоць / Р. С. Гамзовіч [і інш.]. – 1987. – 312 с. ; Вып. 28 : Прегроза – пристранство / А.М. Булыка [і інш.]. – 2008. – 478 с.

В некоторых документах содержатся указания на то, что для вынесения правильного решения необходимо свидетельство служебных лиц, которые назначаются либо по решению М.В. Ключко, либо по просьбе участвующих в разбирательстве сторон (№№ 86, 111, 137, 144, 146), в документе № 150 указывается на выезд самого М.В. Ключко для установления правды и принятия справедливого решения.

В основе вербализации смысловых блоков со значением просьбы о назначении специального служебного лица лежит конструкция, основу которой составляют глаголы *просити, посылати*: *и просили насъ тыи люди даньные, што быхъмо зася знову вижа своего тамъ посылали и старцомъ вбема выехати казали.* (№ 111, с. 205).

Смысловые блоки со значением назначения служебного лица, которое либо определяет признаки рассматриваемых злодеяний, либо выполняет точные указания судьи, вербализуется с помощью разных конструкций:

– *посылати вижом*: *и мы, бачачы то, иж вни, вбедве стороне, вдинъ на другого жадуютъ, путъныи люди поведаютъ, же бы то ихъ земля была, а даньныи кажуть, же бы ихъ то втѣчызна, и мы для вчыненья справедливости межы нихъ, вбеюхъ сторонъ, посылали вижомъ служебника н(а)шого Федора Валаха, И розказали есмо старцомъ вбема, путъному старцу на имя Вльхиму Лукьяновичу а даньному Суфрону Ивановичу, жебы вни посполъ с тымъ вижомъ нашымъ, и к тому взявши з собою мужовъ, людей добрых, тамъ, на тую землю, выехали и вгледали, и того межы нихъ справедливе досмотрели, и мне бы тотъ суд свои втѣказали* (№ 111, с. 205);

– *высылати врадника / боярына господарского / ездоками*: *а такъ, мы для певънешнее речы и хотячы ся того достаточне доведати, высылали есмо тамъ на тыи земли врадника нашего вболецкого, усвятского и взеричьского Гришьяка Васильевича Углика, а с нимъ боярына господарского ключьника земьского витебьского, пана Ивана Яцковича Зелепугу* (№ 86, с. 163);

– *казати поехати служебнику нашому*: *и мы казали шапъки подняти и тамъ до Полоцька поехати служебнику нашому Яну Вербицькому. И казали есмо доведати ся и вгледети того Василья Мостыки, если внь есть немоцонъ а в постели лежить на мазаньи* (№ 137, с. 240).

В основе вербализации смыслового блока со значением доклада служебных лиц лежат глаголы *отказати, поведити*: *а так, намесникъ нашъ витебьскимъ Климъ там, на тую землю, выездил з людми добрыми, бояры и мещаны, и того межы нихъ досмотрель, и намъ тотъ суд свои втѣказаль в тотъ вбычаи: Иж напервеи привели его Сухоруки к ляду в Кочанова ручья на сходе, вбаполь дороги великое, што з Витебьска до Полоцька идетъ, по Пилчыну зелию, и жаловали на Слижыковъ, иж ихъ с того ляда вытискають. А поведили, иж тое лядо ихъ цотовое ...* (№ 144, с. 251).

Одним из важнейших элементов содержательной части является фрагмент, определяющий вынесенное решение. Для этого используются смысловые блоки со значением: 1) обращения к Статуту; 2) определения правого и виновного; 3) перечисления предписаний судьи; 4) установления срока исполнения решения.

В особенно сложных случаях или при наличии сомнений М.В. Ключко фиксирует в текстах свое обращение к Статуту. Вербализация этого значения осуществляется либо посредством конструкции *у Статуть углянувши* в составе других смысловых блоков, либо посредством прямой цитаты из текста Статута: *и мы казали Статуть втѣворити. Ино в Статуте пишеть, иж кождому жалобнику долгъ вшеляким на листъ маеть плачонъ быти* (№ 155, с. 275); *и мы казали Статуть втѣворити и в Статуте пишеть: «коли бы хто, вбѣмовяючы кого-кольвекъ, вчинилъ ему ку сорому або ку страченью головы, а шло бы в горло або в именье, або в которое-кольве каранье, тогды тотъ, хто на кого помовить, а не доведеть, тымъ караньемъ самъ маеть каранъ быти»* (№ 81, с. 153).

Смысловой блок со значением определения правого и виновного включает в себя изложение сути решения и иногда дополнительную оговорку о понимании сути дела. Указание правого или виновного в судебном споре осуществляется посредством сочетаний *найти / знайти / правого, найти / знайти виновного*: *и мы водле сознанья тыхъ светъковъ Ивана в томъ правого есмо знашьли* (№ 2, с. 60). Дополнительная оговорка о понимании сути дела вербализуется конструкцией *и мы тому поразумевши / зрозумевши / вырозумели*: *и мы тому порозумевши, кды ж Глгбъ Шапъка сведомья жадного на то не вчинилъ и листа закупного не положилъ, Якова Голуба в томъ правого есмо знашьли и при тои сеножати его zostавили, и пересуд втѣ того в него взяли* (№ 10, с. 68).

Смысловой блок со значением перечисления предписаний судьи представляет собой четкое указание на то, что должно быть сделано ответчиком: *и мы, порозумевши тому, приказали есмо Сеньку на томъ перевозе возити до воли н(а)на его м(и)л(о)сти* (№ 16, с. 73).

Установление срока исполнения решения вербализуется сочетаниями *положити рок / назначити рок*: *и мы в тои полътине и въ законце Конона знашьли винного, и рокъ заплате тымъ пенезямъ положили: втѣ сего часу за чтыры недели* (№ 5, с. 63); *и положенно того листа назначили есмо рокъ земьскии: втѣ сего часу за чтыры недели, то естъ у понеделокъ на семои недели после Великодня* (№ 25, с. 82).

В записях приговоров суда, записях решений, записях жалоб и заявлений в конце содержательной части находится блок, в котором определяется просьба о записи обращения: *и просилъ насъ, абыхъмо тыи жалобы его казали у книги записати* (№ 193, с. 332). При этом в записях приговоров суда и записях решений этот блок встречается только в единичных документах, в то время как в записях жалоб и записях заявлений он встречается часто.

Заключение. В рассмотренных текстах отражается процесс формирования оформляющей части, на что указывают следующие факты:

– возможность размещения блоков содержательной части после блоков концовки: например, в приговоре суда решение находится после указания места и даты написания документа: *и у вине есмо того Влѣтушѣка и Химинѣка винѣныхъ знашѣли, што ж вни у булѣгачѣнии часѣ черезъ заповедъ и черезъ заруку медъ жолѣнѣромъ продавали* (№ 63, с. 126); в записи решения суда после указания на запись для памяти и именовании свидетелей находятся сообщения ответчика и свидетелей и решения: *а што ся до-тычетъ тое заруки, десетъ рублевѣ грошеи, ино Еленьскіи к тому ся не зналъ, поведаючи, ижъ «я жадное заруки итѣ тебе не слыхалъ ни черезъ листъ, ани черезъ жида». И Зеленуга шапѣку ставилъ з другихъ десетъ рублевѣ грошеи до людеи добрыхъ на томъ, ижъ, деи, «я тобе заручилъ передъ людами добрыми, шляхѣтою, кому годно верити». И Еленьскіи шапѣки ставити и до тыхъ светѣковѣ слати ся не хотелъ. И мы Еленьского в той заруце, 10 рублевѣхъ грошеи, знашѣли виноватого* (№ 147, с. 262).

– отсутствие единого состава блоков в зачинах и концовках.

Состав смысловых блоков в содержательной части и способы их вербализации характеризуются следующими особенностями:

– прослеживается взаимосвязь состава смысловых блоков и жанра исследуемых документов, несмотря на то, что в основе приговоров суда, решений суда, записей приговоров суда и записей решений суда лежат сходные целевые установки – определить виновного и установить меру наказания;

– значительное место в текстах документов отводится речи участников судебных процессов, в которой отражается разговорная стихия эпохи XVI в.;

– вербальное оформление смысловых блоков в содержательной части характеризуется вариативностью оформления, связанной с употреблением синонимичных глаголов, различных устойчивых сочетаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паляшчук, Н. В. Жанравыя асаблівасці выракаў / Н. В. Паляшчук // Філолагічны часопіс. Вып. 2 (10). – 2017. – С. 183–191.
2. Паляшчук, Н. В. Полацкія граматы: з гісторыі вывучэння ў беларускім мовазнаўстве / Н. В. Паляшчук // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов X Международ. науч. практ. конф., Минск, 23 ноября 2016 г./Редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.] : В 6 ч. – Ч. 2.– Минск : БГУ, 2017. – С. 81–86.
3. Пирогова, А. В. Дозорные книги городов Московского государства первой трети XVII в. в аспектах исторической стилистики и лингвистического источниковедения : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / А. В. Пирогова ; Нижневарт. гос. гуманит. ун-т. – Архангельск, 2013. – 27 с.
4. Стародубцева, А. Н. Скорописные тексты делопроизводства Тобольского губернского правления конца XVIII в. как лингвистический источник: функционально-стилистический и источниковедческий аспекты : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / А. Н. Стародубцева ; Тобол. гос. соц.-пед. акад. им. Д. И. Менделеева. – Архангельск, 2013. – 25 с.
5. Трофимович, Т. Г. Тексты полоцких грамот XIII – XIV вв. в контексте периодизации истории русского и белорусского языков / Т. Г. Трофимович // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. – Вып. 11 : в 2 ч. – Ч. 1 / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.] – Минск : «ИВЦ Минфина», 2017. – С. 53–57.

Поступила 19.03.2019

STRUCTURAL-SEMANTIC ORGANIZATION OF THE ACT TEXTS FROM THE COURT BOOK OF THE VITEBSK GOVERNOR, THE LORD'S MARSHAL, VOLKOVYSK AND OBOLETSK SOVEREIGN M.V. KLOCHKO IN 1533 – 1540

V. KLIMKOVITCH

The article presents characteristics of the structural-semantic organization of the Assembly of the texts of the XVI century, published in the Court book of the Vitebsk Governor, the Lord's Marshal, Volkovysk and Obolensk sovereign M.V. Klochko in 1533 – 1540. The structural and semantic organization of the formalizing and substantial part of such genres as records of court sentences, court sentences, records of court decisions, court decisions, records of complaints and records of applications is considered. Features of verbal registration of semantic parts of texts are revealed, cases of variability of the used lexical means are described, separate set combinations as a part of texts are characterized. In conclusion, it is stated that the texts reflect the process of forming the formative part of the documents, in separate blocks of the content part the colloquial speech of the Middle Ages is reflected, the composition and the degree of distribution of semantic blocks in the content part of the studied documents depend on the genre of the text.

Keywords: historical stylistics, structural-semantic organization, semantic unit, formula, set phrase, introduction, substantive part, ending.